



КОФЕЙНЯ НА КРАЮ МИРА

ТЕОНА РЭЙ

Попаданки в Молот

Теона Рэй

Кофейня на краю мира

«Автор»

2022

Рэй Т.

Кофейня на краю мира / Т. Рэй — «Автор», 2022 — (Попаданки в Молот)

Другой мир, магия, сказочные существа... и попытка выжить без местных денег. Чтобы прокормить себя, чудом сумела открыть крошечную кофейню, но нужна ли она хоть кому-то на краю чужого мира? Я хотела жить тихой жизнью, не привлекая к себе внимания, но все изменилось, когда меня нашел ОН. Самоуверенный и наглый эльф сделал все для того, чтобы обо мне не слышал только ленивый!

© Рэй Т., 2022

© Автор, 2022

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	11
ГЛАВА 3	15
ГЛАВА 4	19
ГЛАВА 5	23
ГЛАВА 6	27
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Теона Рэй

Кофейня на краю мира

ГЛАВА 1

Я потерялась. Окончательно и бесповоротно!

С затагнутого тучами неба закапал мелкий дождь, вот-вот начнется ливень, и даже огромная корзина грибов не внушала радости.

– Давайте поделимся! – говорила я. – Так больше насобираем.

Идиотка!

“Насобирала” – хмуро подумала я, окидывая взглядом гору лисичек. Грибы не помещались в корзину, по весу их наверняка было не меньше десяти килограмм. Тащить было не очень тяжело, но спустя несколько часов гуляний по лесу, руки отнимались.

Ладно, меня учили как правильно поступать в случае, если ты потерялся в лесу – просто оставаться на месте и тогда тебя найдут. Решив, что если отойду на пару метров, чтобы спрятаться под пышными ветвями деревьев от дождя, все равно буду видеть поле и если на горизонте покажутся волонтеры, или мои друзья отправятся на поиски, то я их увижу.

Впереди как раз было симпатичное дерево. Даже два. Они сплелись корнями, а сверху – ветками, образуя собой арку, в которую не поступал свет, а это означало, что и дождь туда не попадет.

Недолго думая я поволокла корзину за собой, перелезла через переплетенные корни...

Темно, холодно и сыро. Пахнет мокрой землей. Мне здесь определенно не нравится. Лучше промокну, чем буду сидеть в такой крошечной темноте. Я обернулась к полю и... ничего. Так же темно, арка исчезла, а вместо нее земляная насыпь. А что это за кучи? Картошка?!

– Помогите! – самообладание оставило меня, из глаз брызнули слезы. Я знала, что от одиночества сходят с ума, но не так же быстро! – На помощь!

Помещение, в котором я оказалась, было крошечным. Мой голос звучал слишком громко, отражаясь от стен. Повсюду овощи и банки с соленьями, паутина под потолком. А это что?

Я обрадованно вскрикнула, заметив лестницу и лучики света откуда-то сверху. Бросила корзину и поспешила туда. Легким нажатием ладоней на крышку люка, откинула ее в сторону и вылезла наружу. Ясно, я попала в чей-то дом.

Выход из подвала вел в гостиную. У стены находился небольшой камин, кучка дров рядом с ним, старенький ковер и диван с порванной обшивкой. Ткань на нем была такой старой, что в ней наверняка уже живут целые семьи пылевых клещей. На окнах висели простенькие прозрачные занавески, и я ошарашенно смотрела на яркий солнечный свет льющийся в комнату.

То есть это что получается, с одной стороны леса идет дождь, а с этой стоит жаркий погожий денек?

– Кто-нибудь? Ау?

Дом отозвался тишиной. Люк закрывать не стала, на всякий случай, чтобы если что бежать, и двинулась к дверному проему. В соседней комнате обнаружилась просторная кухня, по центру которой стоял длинный стол, а в углу – обычная русская печь. В моем доме тоже такая была до недавнего времени, пока не поменяла отопление на водяное.

Вернулась в гостиную, поднялась по узкой лестнице и оказалась на втором, мансардном этаже, где была спальня с широкой кроватью, рабочим столом и маленькой софой у окна. Спустившись вниз, опасливо оглядываясь по сторонам, прогулялась по остальным комнатам. За

дверью, ведущей из гостиной, обнаружились баня, в углу которой находилась печка с емкостью для воды, слева от входа – скамейка и большая бочка с холодной водой. Хмыкнув, решила, что когда вернусь домой, то тоже сделаю баню прямо в доме, ну а сейчас надо выбираться из этого места.

Странно, очень странно войти в лес и оказаться в чьем-то подвале! Если только этот проход сделали не специально для того, чтобы в него попадали клуши вроде меня. Эта догадка заставила понервничать. Я попробовала поискать в доме что-то что указывало бы на проживающего в нем маньяка, но обнаружила только несколько мотков пряжи и спицы. Маньяки могут орудовать спицами? Сомневаюсь.

С улицы донесся какой-то шум. Подскочила к окну и отдернула штору, но успела заметить только клубящуюся пыль на дороге под копытами лошади.

Напротив был еще один старенький дом, а слева от него еще два, но уже поновее. На одном из них висела вывеска “Издательство “Серый волк”. Свежие новости только у нас!”

Серый волк... Придумают ведь.

За забором старенького дома мелькнула голова в красной косынке. Бабуля, одетая вовсе не по летнему – в толстый тулуп, бережно поливала одинокий куст сирени. Кажется, если она мне не подскажет, где я очутилась, то вовсе никогда этого не узнаю!

Я рванула на выход, выскочила за дверь, перепрыгнула ступеньки и помчалась за забор. Бабуля уже закончила полив и собиралась войти в дом, пришлось криком привлекать к себе внимание.

– Бабуль! Подожди!

Старушка обернувшись, прищурилась, глядя на меня, а потом всплеснула руками.

– Ой, милочка! Приехала наконец-то! Только опоздала ты, бабуку то похоронили вчера.

Я повисла на заборе, оцепенев.

– Чью бабуку?

– Так твою. Тебя ж Омелией вроде кличут? Ой, Омелька, горе-то какое, – губы бабульки затряслись, подбородок задрожал. Старушка вынула мятый платок из кармана тулупа и громко зарыдала в него.

– Не, меня Алиса зовут. Бабуль, а что это за деревня?

Она услышала только вопрос, ответ на который поверг меня в еще больший ступор.

– Так Русалочий поселок же. Забыла совсем? Приезжала б почаще, а то видали тебя еще в детстве. Сколько тебе тогда было, лет семь всего? А щас вон какая взрослая стала! Замуж то вышла уже?

Я трясла головой на каждый из ее вопросов. Какой еще Русалочий поселок? Нет такого! Я хорошо знакома с областью, в которой живу, нет тут никакого Русалочьего!

– Бабуль, а до Твери далеко?

Старушка прекратила плакать, похлопала слезящимися глазами.

– Тварей давно уж не бывало у нас. А почему ты спрашиваешь?

– Вы меня не так поняли, – отмахнулась я. – Город такой, Тверь, далеко он?

– Так вот почему ты не приезжала... Больна, да? Ну ты милая не расстраивайся, у нас в Иженеве есть хорошая лечебница...

– Всего доброго, бабуль! – я раздраженно махнула рукой. Побрела по дороге к другим домам, которых в зоне моей видимости было еще целых семь. Попытаю счастья там. Старушка видимо выжила из ума, несет какую-то ахинею. Такое бывает, я знаю, но прямо сейчас отчего-то так испуганно колотится сердце, как будто чувствует, что эта бабушка совсем не врет.

Может это я из ума выжила? Или вообще заснула! А ведь и правда, я так устала, что запросто могла уснуть прямо в лесу.

Бросила взгляд на двух рыженьких мальчишек-близнецов, копошащихся в пыли неподалеку. Насколько правильным будет спросить у них, где я нахожусь? По виду им года по два, может быть, три, знают ли они сами где находятся?

– Давай доставай его, доставай!

– Да подазди!

– Сбезыт! Ну все, сбезал!

Что или кого они пытались вытащить из дырки в земле, мне неизвестно, да и все равно как-то. Нависла над пацанятами, и с милой улыбкой спросила:

– Малышня, что это за деревня?

– Ты приезжая, да? – сощурился тот, у которого на правой щеке была родинка. Только так этих двоих можно было отличить друг от друга.

– Ага. Так что?

– Поселок Лусалосий, тетя. А ты кто?

– Алиса, – сдавленно ответила, чувствуя, как на голове начинают шевелиться волосы. Так, старушка могла быть не в своем уме, дети – фантазируют. Может они вообще наслушались от этой бабули сказок, и поэтому так говорят?

Взгляд упал на здание “Серого волка”. Что ж, была не была, может там сидят адекватные люди.

– Пока, ребятки.

Я поспешила в издательство, но у двери застыла в нерешительности. Все это походило на сон, но во-первых, сны не бывают настолько реальными. Во-вторых, когда ты спишь, то не знаешь, что ты спишь! Для убедительности ущипнула себя за руку, да так больно, что слезы из глаз брызнули.

Додумать мне не дали, дверь резко распахнулась и я отскочить не успела.

– Твою ж! – Дверь прилетела прямо в лоб!

– Ты к кому? – вопрос был задан явно недружелюбным тоном.

Я проморгалась, потеряла мокрые глаза, и уставилась на мужчину. Симпатичного, надо сказать. Темноволосого, с голубыми глазами и густыми бровями, сдвинутыми к переносице. Вот только настоящий мужчина извинился бы!

– А вы всегда так гостей встречаете?

– Не всегда, только когда гости на пороге стоят дольше положенного.

Мужчина скрестил на груди руки. Он был явно зол, только непонятно по какой причине. Мне было так обидно, что слова с языка не шли, так что я просто развернулась и ушла. Боялась, что если открою рот, то разревусь. Позади послышался хлопок двери, и раздраженный незнакомец промчался мимо, даже не взглянув на меня. Я смотрела ему вслед, пока он не скрылся за домами, а потом растерянно обернулась по сторонам.

Так, кажется на двери в издательство висело что-то вроде объявления, может быть в нем есть хоть какая-то зацепка. Стиснув зубы вернулась к “Серому волку”. На двери висел замок, а значит риска быть побитой дважды не было.

“Издательский дом поселка Русалочий “Серый волк” нуждается в уборщице. Обращаться к господину Райну Догрусу”.

Перед глазами все поплыло. Имя такое странное, названия тоже. Пыталась отыскать в своей памяти хоть что-то, что подсказывало бы мне где в Тверской области находится поселок Русалочий, но тщетно. Такого нет, и никогда не было во всем мире, вот это я точно помню!

Через минуту стояла во дворе дома той бабули, которая встретила меня первой. Если она не объяснит в чем дело, то мне точно придется ехать в этот их Иженев в лекарскую, голову лечить.

Я постучала в трухлявую дверь. Потом еще, и еще раз. Старушка была или глуховата, или медленно передвигалась. Скорее второе – я увидела в окно, как она семенит к выходу.

– Ой, Омелька, проходи, – бабуля высунула голову на улицу, и увидев меня, взволновалась. Словно от радости. – Ты так скоро убежала, мы ж даже поговорить-то не успели.

– Бабуль, я спрошу кое-что, только отвечайте честно, ладно?

– Конечно, конечно! Прходи, присаживайся, – сухонькой рукой указала мне на диван у камина. Внутри дом старушки ничем не отличался от того, в котором я оказалась придя из леса. – Я как раз и чай заварила, сейчас принесу, ты погоди пока.

Когда она скрылась на кухне я внимательно осмотрелась, в надежде отыскать что-то, что поможет рассеять сомнения насчет моей невменяемости. Новостные листки на каминной полке заметила сразу.

“Скандал в роду Агофьевых! Графский сын выгнал жену с ребенком на улицу!”

“Иженев не умолкает который день – племянница Его Величества ищет себе мужа!”

“Обращение к мужчинам королевства – русалки осенью еще более опасны, будьте начеку!”

Я отбросила листок с кричащими заголовками на полку. Руки мелко дрожали, паника стискивала горло клешнями. Русалки... Его Величество... Что это вообще такое?!

– Чай с ромашкой, Омелька.

– А? – я тряхнула головой.

– Бледненькая ты какая-то, болезная, а чай с ромашкой он и от воспалений разных, да успокаивает хорошо.

Поднос звякнул, оказавшись на деревянном низком столике у дивана. Симпатичные кружки и заварочный чайник напоминали мне сервиз моей родной бабушки, она его из Польши выписывала лет так двадцать назад.

– А вы бывали в Польше?

– Где, милая?

– Страна такая в Европе. Бывали?

– Ох, Омелька... Я не путешествовала никогда, денег нет на такое. А ты, смотрю, весь мир объездила. Счастливая! – старушка улыбалась, сея радость в моей душе.

Она слышала про Польшу!

– Не знаю, что за слова ты такие говоришь, деточка, но наверное там очень красиво. Жениха-то нашла?

Я едва сдержалась, чтобы не выругаться. У бабок во всех мирах что-ли острая необходимость задавать такие вопросы?!

Так, стоп. Во всех мирах? Что за мысли в моей голове...

– Бабуль, а мир это какой?

– Молот ведь. У тебя с памятью беда? Ой-ой, Омелька! Ударилась поди где?

Я плюхнулась на диван, налила ромашковый чай в кружку и выпила залпом, не чувствуя ни вкуса, ни запаха. Напиток оказался обжигающе горячим, но даже на это не обратила внимания. Благо, чудесные свойства травы начали действовать сразу же – я вдруг успокоилась, и наконец перестала дрожать.

– Как вас зовут-то хоть?

Старушка поправила платочек на голове. Красный, яркий, совсем как у стандартных бабушек, у которых есть десятки разных платков на все случаи жизни.

– Госпожа Мирелла Брамс, милая. Забыла? Да, конечно, забыла, давно уже не приезжала. Госпожа... ладно пусть так.

– Госпожа Брамс, вы сказали что это мир Молот. Вы ничего не перепутали?

– Я может и старая, но из ума еще не выжила. Молот, Молот, все правильно.

– Не Земля?

Бабуля поджала тонкие губы.

– Пойдем-ка милая в поселок за повозкой, отвезем тебя в Иженев к лекарям.

Я устало кивнула. К лекарям, так к лекарям. Мне явно не мешает голову проверить. – Сейчас вернусь, подождите немного, – поднялась, благодарно улыбнулась и выскочила за дверь. Бегом пересекла дорогу, двор, забежала в дом и мышкой юркнула в подвал.

Остановилась рядом с корзиной грибов, растерянно пялясь на земляную насыпь. Прохода так и не было, как и ранее. Через что я сюда попала ума не приложу! Точно помню арку из ветвей и корней двух деревьев. Странные, правда, деревья были. Среди сосен всего две лиственницы и те причудливой формы.

Портал?

Я определенно выжила из ума. Сомнений быть не могло. Через пару минут мы с бабулей двинулись в деревню черепашим шагом. Казалось, что таким темпом мы и до ночи не успеем, но уже спустя примерно минут двадцать оказались на оживленной улице. Дома здесь стояли близко друг к другу, на пыльной дороге играли дети, откуда-то доносились звуки фермерского хозяйства – мычание коров, да хрюканье свинок. Худощавая женщина, с необычными зелеными волосами, в цветастом платье, развешивала белье на веревках во дворе своего дома, а заметив нас, бросила таз на землю и всплеснула руками.

– Мирка, чего в поселке не появляешься? Я уж думала и ты померла вслед за подружкой своей!

Моя спутница прищурилась от яркого солнца, долго всматриваясь в лицо женщины, а потом, догадавшись, что к ней обращается кто-то знакомый, крикнула:

– Иди ты к черту, курица общипанная!

Из нас троих удивилась только я. Даже рот невольно открылся. А вот “курица общипанная” только фыркнула в ответ.

– Сто лет тебя не видела, еще б столько же!

Дружная деревня, милые соседи.

– Бабуль, а чего вы с ней не поделили?

– Мужика! – прохрипела она, а я разразилась хохотом. – Да не о том думаешь, милая. Внук мой родной женился на этой кикиморе. Она ж из него всю душеньку выпила! Ходит бледнехонький не лучше тебя, дохленький, худющий как жердь. Я уж ей и денег предлагала, и дом свой, лишь бы от Веника моего отвязалась, так нет же... Ай, – госпожа Брамс махнула рукой, давай понять, что разговаривать на эту тему ей неприятно. – Веник тоже хорош, не обзавелся умишком к тридцати годам. Опоила она его чем что-ль. Шла б лучше в свое болото, нет в поселок заявись!

Со слов Миреллы я поняла, что “кикимора” родом из еще более маленькой деревни чем эта. Хотя и Русалочий я б тоже болотом назвала, крошечный поселок оказался. Мы прошли всю главную улицу, пару раз сворачивали вправо и я могла примерно посчитать количество жилых домов, большая часть из которых имела дополнительные постройки в виде сараев и кладовых. Фермерство в Русалочьем процветало из-за чего в воздухе стоял непередаваемый аромат. Жаль, не цветов.

– Ой, вон повозка! – я схватила бабулю за рукав платья, другой рукой указывая на красивую белоснежную лошадь запряженную... в карету? Это определенно была карета, как из сказки про Золушку, разве что не золотая. Обычная такая, деревянная, темно-синего цвета.

– Да ты что, Омелька, это господина Догруса экипаж. Времени у нашего Райна нет, чтоб всех подряд в город то возить.

– Меня Алисой зовут, бабуль, А-ли-са. – Уже на словах “это господина Догруса” я передумала подходить к этой повозке. Огляделась в поисках другой, но как назло в зоне видимости никого не было.

– Алиса... Имя поменяла что-ль?

– Нет, меня всегда так звали.

– Ох, вот все-таки, наверное, я стала забывать уже некоторые вещи. Ты уж меня прости, старую.

– Да ничего, – ласково дотронулась до плеча Миреллы.

– Доброго дня, госпожа Брамс!

Я подскочила от неожиданности. Знакомый голос раздался прямо над моим ухом, и обернувшись, увидела, что Райн смотрит именно на меня, хоть и обращается к старушке.

– И тебе не хворать, милый. Авось собрался куда? Лошадку-то запряг.

– В город, бабуль.

– Ой, как удачно, а не подбросишь? Нам к лекарям нужно очень.

– Подброшу, конечно, – согласился господин Догрус явно неохотно. Взгляд завораживающих голубых глаз он от меня не отрывал.

Как у человека с такими темными волосами и смуглой кожей может быть такой цвет глаз? Природа на нем явно экспериментировала, но, надо сказать, вышло удачно.

– Прошу вас, – Райн приглашающе махнул рукой в сторону кареты.

ГЛАВА 2

– Старая совсем стала, – кряхтела Мирелла, забираясь в карету. – Высоковата ступенька, ноги уже не поднимаются.

Райн терпеливо ждал внутри кареты, придерживая за руку старушку. Когда все расселись по местам, и экипаж тронулся с места, госпожу Брамс пробило на разговоры.

– С бабкой-то твоей вот только два дня назад виделись, соленья она мне передавала. Кстати, а ты не видала у нее в погребе огурцов маринованных? А то я б поменялась с тобой на ягоды. Малины собрала, варенья накрутила, да кто же его есть будет в таких количествах.

Господин Догрус удивленно вскинул бровь, пристально глядя мне в глаза.

– Внучка госпожи Боон?

– Она самая, сегодня вот приехала, – со знанием дела ответила Мирелла, не удосужившись спросить у меня, когда именно я приехала.

– Надо же, как интересно. А откуда вы? – вопрос был задан мне.

Я замялась, не зная что ответить. Говорить, что из Твери или не стоит? Упекут ведь в психушку, как есть упекут!

– С юга, господин Догрус, из маленькой деревушки у моря. – Ну вот, пару часов в этом мире, а уже начинаю врать. Что же будет дальше такими темпами?

– Что же вас привело к нам, в такую даль?

– Даль?

– Русалочий находится на горизонте, с юга сюда пару месяцев добираться, если не дольше. Так что же вас сподвигло на такое длительное путешествие?

– Бабушка старенькая, увидеть захотелось, да не успела, – сквозь зубы проговорила я. Райн меня раздражал, его вопросы казались мне каверзными, и словно заданы не из простого любопытства.

– А у вас там все в таком виде ходят? – мужчина кивнул на мои джинсовые шорты.

Я невольно распустила узелок, в который завязала края рубашки, чтобы хоть немного прикрыть бедра. Покосилась на тулуп Миреллы, вспомнила закрытое платье “кикиморы”, и смутилась.

– Да, все. Я не взяла с собой другой одежды, ехала налегке.

– А ты то за чем важным в город собрался? – вклинилась в разговор госпожа Брамс, спасая меня от излишнего внимания Райна.

– Да так, ничего особенного, – пожал он плечами. – Завтра в новостном листке узнаете.

Журналист? Я окинула Райна внимательным взглядом. Одет он очень хорошо – свежая выглаженная рубашка молочного цвета, темно-синие брюки со стрелочками, до блеска начищенные черные сапоги. На запястье правой руки заметила кожаный браслет, которые, кстати говоря, на Земле уже вышли из моды пару лет назад. А может и не браслет это вовсе? Но одно сейчас поняла точно – с господином Догрусом нужно быть очень осторожной. Малейший промах и я окажусь на первой полосе новостных листов.

Отвернувшись в окно, поля как раз сменились первыми городскими домами, отличающихся от деревенских лишь тем, что были построены не из бревен, а из камня. В Иженеве кипела жизнь – повсюду сновали торговцы с лотками наперевес, по дорогам, громохоча колесами, катались экипажи, по площади прогуливались миловидные девушки в красивых пышных платьях. Я снова взглянула на свои шорты и мне стало совсем некомфортно. Срочно нужна другая одежда, а то чувствую, привлеку к себе ненужное внимание.

– Приехали! – раздался окрик возничего.

– Ой, благодарю тебя, милый! Заходи на чай что-ль, пирогов напеку, – старушка снова не могла справиться со ступенькой, кряхтела но упорно держалась за поручень.

– Приду обязательно, бабуль, – Райн помог ей наконец выбраться, и следом выскочила я, не желая оставаться с журналюгой один на один.

– Больница значит, да, – пробормотала я, осматривая невзрачное серое здание. Вывеска гласила “Врачеватель пятого уровня Вальдес Гай”. Меня от непривычных имен уже начинало подташнивать.

– Лучший лекарь в городе, милая, академию закончил с зеленым дипломом! Только вот чего в столице не остался, не пойму, но да ладно, нам же лучше.

– Ой, а ему платить надо? – я затормозила уже у самого входа.

Старушка пожевала губы, кивая.

– Денег нет? Да ты не волнуйся, Вальдес мой старый знакомый, он нас и так примет. Случай-то тяжелый.

Я щелкнула зубами. Конечно, тяжелый, у девки в двадцать пять лет кукушка едет.

Дверь даже не скрипнула, открылась легко, и мы попали в помещение, которое сложно было назвать стерильным. Внутри здание оказалось деревянным, под потолком висели пучки различных трав, на полках стеллажей у стен стояли сотни мелких пузырьков со светящейся жидкостью разных цветов. За массивным столом сидел мужчина преклонного возраста, все время поправляя сползающие с носа окуляры и пытаясь разглядеть что-то в крошечной колбе, которую держал в правой руке. Глядя на фиолетовую жидкость, сверкающую в свете от масляного фонаря, он чесал лоб.

– Что-ж... – изрек мужчина и колба полетела в мусорку.

Ну не получилось, с кем не бывает, колбу то зачем выкидывать? Мне захотелось уйти, я начала сомневаться в том, что этот лекарь впрямь самый лучший.

“Ой, можно подумать ты много лекарей видела! Всю жизнь ходила в бесплатную поликлинику, где врач начинает орать прям с порога”, – возмущался мой внутренний голос, и я почти перестала нервничать.

Бабуля тем временем уже сенила к столу своего знакомого.

– Мирелла! – лекарь подскочил на стуле, радостно распахивая объятия, и я успокоилась окончательно – денег с меня не возьмут. – Неужто твое отменное здоровье дало сбой на сотом году жизни?

У меня глаза на лоб полезли. Нет, госпожа Брамс выглядела очень сухонькой и сморщенной, но я думала что ей не больше семидесяти.

– Да прям, милый, чувствую себя отлично!

Я усмехнулась. Все-таки Мирелла не обычная бабка – обычные они сразу начинают жаловаться вообще на все, и скорую вызывают каждый день.

– В чем же тогда дело? – лекарь снова поправил окуляры, и тут заметил меня. – Госпожа?..

– Госпожа Боон, милый, внучка Заиры. Сегодня вот приехала с юга.

– Соболезную, – Вальдес прижал руку к груди. Я пожала плечами, не собираясь рисковать и объяснять, что ни к какой Заире отношения не имею. – С чем пожаловали?

– С памятью беда у нее, и с головой, наверное. Забыла как деревня родная называется, говорит какие-то странные слова. Даже название мира забыла! Вот как это так то бывает?

Лекарь замер, не успев сесть на стул, и медленно выпрямился.

– Надо же... Ну пойдемте.

Меня проводили в небольшую комнату, в которой находилась узкая кровать с тумбочкой у изголовья. Освещение здесь было от такого же масляного фонаря как и в приемной, потому что небольшое окно оказалось наглухо забито досками.

– Ложитесь, пожалуйста.

Я скинула кеды и послушно улеглась на кровать, выпрямила руки, уставившись в потолок.

Лекарь растирал ладони, и делал это так усердно, будто собирался выбить искру...

– Мамочки! – вскрикнула я, пулей слетая с кровати.
Между ладоней Вальдеса сверкали молнии!

Господин Гай и Мирелла ошарашенно наблюдали за моей реакцией, а я пряталась за кроватью, трясясь от страха.

– Милая? – голос старушки был взволнованным. – Ты чего это?..

Я слышала ее едва, в голове звенело и рой мыслей путал сознание. Это все какой-то бред, мне просто кажется, я сплю! Ну какие молнии, да? Осторожно выглянула из укрытия. Вальдес все еще держал импульсы между ладоней и терпеливо ждал, когда мой испуг пройдет.

– Госпожа Боон, вам бы лечь. Не бойтесь, это совсем не больно.

Ага, все врачи именно так и говорят!

Но я действительно выгляжу глупо и очень подозрительно. Взрослая девушка, а испугалась... чего-то непонятного. Переборов страх, вернулась на кровать и зажмурилась, чтобы не видеть, что со мной собираются делать. По телу пробежал едва ощутимый заряд тока. От кончиков пальцев ног до самой макушки, и это оказалось неожиданно приятно. Совсем не больно, Вальдес не обманул.

Несколько минут в помещении стояла тишина, нарушаемая лишь редкими “Так...” голосом лекаря.

– Откуда, говорите вы, госпожа Боон?

Вопрос его прозвучал так, словно мужчина точно знает что я не скажу правды.

– С юга, – ответила беззаботно, окончательно обрекая себя на жизнь во лжи.

– Что-то не так, милый? Ты скажи если вдруг лечение какое надо, мы на все согласны!

Сердобольность незнакомой мне старушки зашкаливала, я даже умилилась как-то и решила, что если меня отпустят из этой больницы, то буду с ней дружить. Хорошая ведь бабка, что уж скрывать.

– Да в том-то и дело, что ничего. Девушка абсолютно здорова, с головой проблем нет, магия разве что слабовата, но оно и понятно – откуда на юге академии, не училась поди. Но это ничего, найдет преподавателя на дому, да разовьется сила.

Я резко распахнула глаза. “Что ты несешь, мужик?!” – орала мысленно, а вслух спросила:

– Магия?..

– Она самая. Пока не понимаю, какого направления, но чувствую что-то светлое и мягкое. Думаю, бытовая, но точнее тебе скажут Просветители. Я, увы, не способен определять такие вещи.

Мирелла всплеснула руками.

– Ой, одаренная! Пресвятой Создатель, да как же твоя мамка-то проглядела? Нужно ж было сразу к нам отправлять, в академию б поступила! Вот как хорошо, что мы пришли к господину Гаю, так бы и не узнали ведь. Это ж надо, магичка в роду Боон, вот это повезло! А я так и знала, что отец у тебя не из простых, да мамка твоя все твердила что с конюхом спуталась, да только этого конюха-то и не видели никогда.

Бабуля все болтала и болтала, а я лежала пялясь в потолок. Усталость навалилась какая-то, и хотелось плакать от непонимания происходящего. Хочется домой, в родную деревню, нажарить пирожков с этими треклятыми лисичками и поиграть с соседской собакой.

Но я в другом мире. Это я осознала точно.

– Мне бы домой, устала что-то, – сползла с кровати, машинально обулась и поблагодарила лекаря. – Мы пойдем, раз все в порядке. Возможно, длительная дорога на меня так повлияла, я выплусь и все вспомню. Всего доброго, господин Гай.

– Вы не тяните с силой, заснет ведь, не разбудить потом. Идите к Просветителю как можно скорее, да преподавателя ищите, – напутствовал лекарь, да только я уже слушала его вполуха.

Выскочила на свежий воздух и пару минут просто дышала, успокаиваясь. Мирелла, в кои-то веки молча, стояла рядом.

– А на чем нам обратно добраться? – я улыбнулась, отбросив ненужные мысли. С этого момента буду вести себя так, словно родилась в Молоте, чтоб никакие журналисты не подняли панику. Узнает кто, что я через портал черт знает откуда прибыла, боюсь представить что будет. Вот только не понимала еще, что скрывать свое происхождение будет ой как непросто.

– У меня есть монетка, а повозок тут много свободных. В летний сезон они спросом не пользуются, это зимой ни одной не найдешь.

– Спасибо вам, госпожа Брамс. Я у лекарей не бывала раньше, а вдруг бы что-то серьезное случилось на самом деле, а я бы и не знала.

– Да что ты, милая! Бабку твою не уберегли, уж с тебя глаз не спущу!

– Не уберегли? В каком смысле?

– Сердце прихватило. Болело оно у нее всегда, да только к врачевателям эту старуху не затащить было, все отмахивалась, мол, само пройдет. Не прошло вот, померла в девяносто семь лет.

Я скептически взглянула на Миреллу. Они тут все долгожители что-ли? В девяносто семь уже пора... того. Чего так удивляться?

Мне сегодня определенно не везло. Мимо нас прокатился знакомый синий экипаж и затормозил на углу здания. Вот почему-то прям уверена, что вездесущий журналист предложит нас отвезти домой. Если так и случится, то в карете сделаю вид, что сплю, и всего делов. Лишь бы не начал выспрашивать опять что-нибудь, проколюсь ведь.

ГЛАВА 3

Мирелла никуда не торопилась – она тоже заметила экипаж Райна и надеялась сэкономить. Я же мысленно молилась, чтобы господин Догрус очень был занят какими-то своими важными делами. И о, чудо! Вселенная меня услышала. Райн выскочил из кареты. Его рубашка теперь была заметно мятой, а ранее идеально уложенные волосы топорщились во все стороны. Мужчина, не обращая на нас никакого внимания, быстрым шагом завернул за угол и не появлялся следующие минут пять. Спустя которые я потащила бабулю на площадь – по пути сюда видела, что там стоят свободные повозки.

– Госпожа Брамс, а что вы можете рассказать мне о вашем соседе? – как бы невзначай спросила, делая вид, что хочу поболтать от скуки.

Мирелле так не показалось.

– А чей-то ты, заинтересовалась им что-ль? Ой, Алиска, ты выросла очень уж красивой, и славенькая такая, но ты бы не мучила себя. Райн у нас завидный холостяк, вот только не получается у него ни с кем. Он ухаживал одно время за леди Перел, но у них так ничего и не вышло. Молоденькая герцогиня тогда страдала долго, а этому хоть бы что! Как писал свои статейки, там и продолжал писать. Девушка мучилась долго, а потом и выскочила замуж за первого встречного. То есть не совсем так, конечно, аристократка все-таки, но мужа ей подобрали родители, а это все равно что первый попавшийся.

– Занимательная история, бабуль, но меня сердечные дела господина Догруса совсем не волнуют. Мне хочется знать о его жизни лишь в связи с тем, что мне с ним по соседству теперь жить.

– Да ты что, он ведь не живет в издательстве-то. У Райна поместье за чертой Иженева, он там проживает. Нет, конечно, в “Сером волке” он находится большую часть своей жизни, иногда ночует там, ехать до дому далеко ведь, но... – Мирелла вдруг замолчала и задумчиво пожевала губы. – А вообще да, ты права, вы часто будете друг друга видеть. У него ведь кроме работы и нет ничего, поместьем и землями занимается его помощник, а Райн любит свое маленькое дело. Он открыл издательство лет семь назад, почему выбрал для этого поселок – тайна покрытая мраком. Говорит, что здесь новостей не меньше чем в столице, но разве ж это правда?

– А что, нет?

– Новости у нас, конечно, есть. Что ни день, то скандалы, но то все пустое, скучное, вроде украденной картошки, или кто кому лицо набил. Такое тоже бывает, да-да. В особенности в дни праздников, которых в поселке едва ли не по разу в месяц.

Я хмыкнула. Русалочий ничем не отличался от моей родной деревни, значит, приживусь.

– Милок, увезешь в Русалочий? – Мирелла уже поймала за рукав одного из возничих, чья повозка выглядела сильно хуже остальных – и, наверное, дешевле.

– Серебряный, и высажу на краю поселка. Не сочти за грубость, но нет никакого желания ехать туда.

– Чего это он? – тихо спросила я, когда мы уже забрались в повозку.

– Ой, все эти русалки треклятые. Видимо попался однажды на их песни, с тех пор стороной обходит.

Я лишь вздохнула, принимая всю новую информацию как данное. Русалки так русалки, что необычного, правда? Меня несколько минут назад магическим током шарахнули, да еще и сообщили, что я тоже колдовать могу. Вот это меня и повеселило и ошарашило одновременно, но для себя решила – в ближайшее время, как только освоюсь, сразу же отыщу Просветителя! Вдруг на самом деле могу колдовать? На Земле о таком можно было даже не мечтать, единственная магия там – карты Таро, и тем не охотно верится.

Мирелла как будто задремала и какое-то время сидела, закрыв глаза и тихонько посапывая, но потом вдруг резко очнулась.

– Кое-что важно тебе все же стоит знать о господине Догрусе!

Я наострила уши. Мне сейчас любая информация о соседе будет ой как важна.

– Он пишет скандальные статьи, любит их до ужаса. Поэтому тебе стоит быть очень осторожной, чтобы однажды не прославиться на весь город.

– В каком смысле “Быть осторожной”?

– Не заводи ты романов с кем попало, милая, – старушка взглянула на меня так, словно я уже потеряла свое достоинство – с сожалением, скорбью. Я едва удержалась от закатывания глаз.

– Бабуль, я пока не встретила никого, кто мог бы мне понравиться. Да и замуж не планирую, я ведь только приехала! Мне бы обжиться, да работу найти, чтобы было что покушать. В общем не до женихов мне, о себе бы позаботиться.

– Но все-таки если ты вдруг встретишь кого, пусть это будет кто-то достойный магички. Помни, что ты одаренная, негоже портить такую кровь!

– Я еще не совсем поняла, что это значит, – проговорила осторожно. Мне хотелось знать подробности, но и прослыть совсем уж глупой было нельзя. – Лекарь сказал, что у меня есть сила. Бытовая, кажется? Что это значит?

– Если у тебя и впрямь бытовая магия, это просто чудесно! Когда будет большой дом, тебе не понадобятся горничные и сможешь сэкономить на этом. Одним заклинанием вымыть до блеска всю кухню – раз плюнуть! Я корячусь все утро, чтоб столы помыть, да полы натереть. Помню, все детство мечтала, что однажды у меня обнаружат задатки магии, хоть какой-нибудь даже самой простой! Тогда я бы жила в столице, в красивом доме, у меня были бы чудесные дети.

Мирелла опустила взгляд, скомкала в руках платочек.

– У вас нет никого?..

– Совсем никого, милая. Муж помер сразу после свадьбы, русалки эти проклятые... Они и сына моего загубили, а внук, Веник, с кикиморой этой...

Госпожа Брамс заплакала, а я сидела не в силах пошевелиться. Не знала, то ли утешить старушку, то ли дать проплакаться, и пока решала как лучше поступить, она уже сама успокоилась и продолжила говорить.

– Я всю жизнь его любила. Поженились сразу, как стало можно, но много деток не успели завести, только сыночка. Он вырос, женился, но в родах мать Веника померла, а потом и сыночек мой сгинул в озере. Ну а ты то, Алиса, расскажи о себе? Как дела у твоей мамы, чем занималась, училась коль где?

Я открыла и закрыла рот. А что говорить? Ладно, и так уже наврала столько, что не выпутаться...

– Мама в порядке, да... Я вот все работала, чтобы деньги на поездку к бабушке были, – задумалась на миг, активно шевеля извилинами. Кем можно работать в этом мире?! – Уборщицей.

– Зачем тебе было работать-то, милая?... Случилось что?

– Да нет, ничего особенного. А почему мне не следовало этого делать?

– Так вам твой отец столько золота оставил! Мать твоя все говорила, что конюх был просто очень экономным, вот и скопил, чтоб вы на море смогли жить, но теперь-то я понимаю, откуда были деньги. Папка твой маг, а одаренные не бедствуют.

– Так я это... Не люблю зависеть от кого-либо, знаете-ли. Давайте лучше вернемся к разговору о господине Догрусе, – я улыбнулась, делая вид что мне совсем неинтересно, но из чувства самосохранения вынуждена слушать не интересующие меня вещи. – Вы говорите, что мне не стоит заводить романы с кем попало. Может мне что-то еще нужно знать?

Старушка замерла, глубоко провалившись в свои мысли, потом кивнула.

– Да. Ты, Алиска, приезжая и для журналиста очень ценный экземпляр. Когда он напишет статью о внезапно объявившейся внучке госпожи Боон, то весь поселок будет трепаться об этом. Как же, молодая, красивая, а у нас так много незамужних женщин и так мало холостых мужчин! Каждая из них решит, что ты будешь охотиться именно на их объект воздыхания.

– Вот еще!

– Это ты так думаешь, а несчастным старым девам только дай посудачить. Так что ты уж поаккуратнее будь.

Повозка резко затормозила, что сопровождалось мерзким скрипом ржавых колес и перекошенная дверца покосилась еще больше.

– Приехали! – слышался крик возничего.

Мы с Миреллой дошли до домов в тишине – я была настолько загружена информацией, что разговаривать не было никакого желания. Госпожа Брамс же устала в дороге, все-таки хоть и выглядит бодренькой, но возраст дает о себе знать.

Я тепло попрощалась со старушкой, и отправилась в свой новый дом. Хотелось есть. Попробую что-то приготовить если найду продукты, да надо решать, как жить дальше.

На душе было спокойно, я приняла свое положение, но куча проблем маячила на горизонте. Обязательно нужна работа, обязательно!

Знала бы в тот момент, что случится вечером, легла бы спать и на улицу даже носа не показывала.

Спустилась в подвал. Скептически осмотрела кучу картошки, пару банок соленых огурцов, и свою корзину полную грибов. Грибочки я высушу, но не сегодня. Сегодня пожарю маленькую порцию с картошкой! От этой идеи мой рот наполнился слюной, и я поспешила набрать в валявшийся здесь же на полу маленький железный таз три картошки и кучку грибов. На кухне разложила все это дело на столе, сходила в гостиную за поленьями и затопила печь. Готовить в жару на печи то еще удовольствие, но электричества, и тем более, плиты, я не обнаружила. В тумбе нашлись три масляных фонаря, и коробка свечей, вот и все.

Когда плита нагрелась, поставила на нее старенькую согнутую вовнутрь сковороду, закинула мелко порезанный картофель и лисички, через минуту по кухне разнесся аппетитный запах.

Пока мое нехитрое блюдо шкворчало на сковороде, я принялась исследовать навесные шкафы в поисках еще каких-нибудь продуктов, кроме масла и соли, что стояли прямо на столе. “Моя” бабушка видимо забыла их убрать из вида до того как скончалась.

В шкафчиках обнаружилась только посуда, но за узкой дверью, которую я не сразу заметила, оказалась кладовая, и вот в ней стоял мешок муки и два мешка гороха. Здесь же на полках стояла коробка соли, пачка уже заветренного печенья, которое я тут же выкинула, и еще одна большая банка масла.

Что ж, ума не приложу как прожить на таком наборе продуктов, так что необходимость работы стала еще острее. В подвале, конечно, полно картофеля, мне одной той кучи хватит минимум на месяц, да и соленья пришлось кстати. Свежих огурцов всего пара банок, а вот остальные двадцать оказались заплесневелыми и по всей видимости стояли там не один год.

Поела на автомате, блюдо получилось вкусным, но особого удовольствия не получила, слишком была занята размышлениями. Спустя некоторое время поняла, что если так и буду метаться мыслями от одного к другому, то не смогу сконцентрироваться ни на чем, и отыскав лист бумаги и карандаш, села писать план действий.

“Писать”, это конечно громко сказано. Я просто водила карандашом по листочку, рассеянно скользя взглядом вслед за черной тонкой линией.

Некстати вспомнилось объявление на двери издательства – ему требуется уборщица, а мне нужна работа... В голове все еще звенело напутствие Миреллы, о том что мне следует быть осторожной с этим Райном, но страх перед безденежьем и голодом был слишком сильным.

Отложила листок и карандаш, отправилась в спальню и встала напротив шкафа. В нем оказалось полно одежды, вот только вся она была по типу того платья, которое носила “кики-мора”. Мне все же нужно переодеться, так что сцепив зубы вытащила с вешалки наугад длинное платье из парчи белого цвета в синий разномастный горох. В целом, ничего так, симпатичное... А когда померила, оно оказалось еще и впору. Кеды менять не на что, бабулины сапоги оказались мне большеваты. Волосы у меня были собраны повязкой, я стянула ее и расчесала локоны пальцами. Густая шевелюра каштанового оттенка всегда была моей гордостью, и ухаживала за ней с особой тщательностью, а теперь что? В бане я видела лишь кусок мыла, от которого волосы очень быстро потеряют лоск.

Ближе к вечеру, когда оранжевый солнечный диск уже коснулся горизонта, с улицы донесся стук колес. Я, будучи уверенной в своем обаянии, ведь тренировалась улыбаться последний час, выскочила за дверь, убедилась, что вернулся Райн, и поспешила на собеседование.

ГЛАВА 4

Мужчина выскочил из кареты в тот момент, когда я выходила со двора. Меня он не заметил, отпер дверь в издательство и скрылся внутри. Я замялась, внезапно начав сомневаться в правильности своего решения. Может быть стоит поискать работу в городе? Там ведь наверняка вакансий больше. Вот только ездить туда пока не на чем и не на что – возниким надо платить.

Ай, была не была!

Остановилась справа от двери, на всякий случай, и постучала в нее. Распахнулась она почти сразу, и на пороге появился сильно раздраженный Райн. Впрочем, Мирелла мне говорила, что у него нет девушки, так что я знаю причину его нервозности...

– Что-то срочное?

Я покачала головой.

– Тогда приходи завтра.

– Нет! То есть, да... Срочное. Вам нужна уборщица, а мне работа. Давайте поможем друг другу? – каждое слово произнесла без запинки, и улыбнулась так ослепительно, что журналист напрягся.

– Неожиданно. Уверена, что эта работа – та, что тебе нужна?

– Уверена, конечно.

– Проходи, – мужчина отступил в полумрак помещения и я последовала за ним.

Войдя внутрь чуть не присвистнула – настолько здесь все было гармоничным. Декоративные растения сочетались цветом с зеленой обивкой дивана, а слегка запыленный пол темного, почти черного цвета, идеально смотрелся вкупе с коричневыми стенами. Рабочий стол и стеллажи были двухцветные, черно-коричневые, и книги на полках имели одноцветные корешки. Беглым взглядом можно было определить, что господин Райн Догрус – перфекционист до мозга костей.

Тяжело мне будет у него работать, вот что.

– Приступишь сегодня, – заявил он, усаживаясь в массивное кресло за столом. – Завтра придет важный гость, не хотелось бы прослыть неряхой.

– Здесь только полы помыть, – неуверенно произнесла я, осматриваясь. Повсюду горели свечи, а под потолком висел масляный фонарь, свет был искусственным, и при нем загрязнения не сильно видно.

– Только полы? – Райн недовольно скривил губы. – Может ты все-таки другую работу поищешь?

– Нет! Сделаю, что скажете. Правда, я старательная, – проговорила это и скрипнула зубами от отвращения к самой себе. Никогда не унижалась так перед людьми, которые до этого повели себя со мной не очень вежливо, и почему сейчас так распинаюсь тоже неясно.

– Там подсобное помещение, – мужчина указал на узкую дверь справа, располагающуюся под лестницей на чердак. – Ведро, тряпки, порошок. Вода на кухне.

Я быстро отправилась выполнять поручение. Отыскала и кухню, и ведро, и принялась сначала за мытье пола. Порошка насыпала не жалея, и заметив одобрительный взгляд Райна, с воодушевлением стала тереть деревянное покрытие тряпкой.

Мужчина вскоре перестал обращать на меня внимание, а я домывала пол, сменила воду, взяла чистую тряпку и принялась за стеллажи. Книжки доставала аккуратно, с любопытством читая их названия. Истории были самыми разнообразными, и на какое-то время забыв, что нахожусь в магическом мире, решила, что это фэнтези. Например, вот эта книга про русалок и их повадки, а вот та самая толстая про... кикимор?

Я застыла с открытым ртом, листая странички, а очнулась только когда в сантиметре от моего лица раздалось:

– Я знаю вакансию, которая тебе подойдет, а книги поставь на место, хочешь почитать – иди в городскую библиотеку.

– Простите. У меня просто никогда не было таких книг, вот и заинтересовалась.

– М-да? – Райн глянул на меня с прищуром. – Допустим.

– Ладно, я поняла, извините, – быстро вернула истории про кикимор на место, подхватила ведро и отнеся его в подсобку, не прощаясь поспешила на улицу. Не получилось заработать, что ж теперь, да и если честно, совсем не хотелось брать деньги, пусть и не за просто так, у этого противного Райна.

– Я же говорю, для тебя есть работа в деревне, подожди ты! – мужчина догнал меня.

– Какая?

– Для начала вот, держи, это за пол, – мне в руку сунули серебряную монету. – И пойдем я отведу тебя к своему приятелю, у него ферма. Это недалеко, вон за теми домами.

– С чего бы вам помогать мне? – подозрительно прищурилась я.

– Я знал твою бабушку. Тебя, увы, не помню, но с госпожой Боон мы... как бы это сказать, состояли в очень близких отношениях.

Мои глаза расширились, а рот снова открылся. До Райна не сразу дошло, что он ляпнул, а когда понял и принялся объясняться, то было уже поздно – в моей голове со скоростью сто кадров в секунду мелькали такие картинки, что волосы на голове шевелились.

– Соленья у нее вкусные! Со-ле-нья! И в гости постоянно звала, и интересные истории для статей рассказывала! – чуть не кричал господин Догрус, чтобы заглушить мой дикий хохот. – Ой, да ну тебя.

Он пошел вперед, а я, еще не скоро просмеявшись, поспешила следом. Райн шел быстро, едва за ним поспевала, так что за всю дорогу мы не обменялись ни словом. Мужчина привел меня к ферме, и через забор крикнул:

– Зерс!

– Здесь я, – из-за угла дома появился толстопузый мужичок с лысеющей головой.

– Я тебе помощницу привел, возмешь на работу?

Фермер окинул меня оценивающим взглядом и покачал головой.

– Девушке не пристало курей кормить, она вон какая...

И пожамкал руками в воздухе, ясно давая понять, что имеет в виду под “какая”. Я напряглась еще больше, когда на меня обернулся Райн и взглянул совсем другими глазами. Словно впервые видит.

– Ну да... Да возьми, работа не сложная ведь.

– Я жила в деревне, у меня было хозяйство, – вот сейчас нисколько не соврала. Я на самом деле из деревни, и у меня была целая корова.

– Ну ладно, что ж. Если не справишься, не обессудь, но не заплачу! – погрозил мужик пальцем, а я согласно мотнула головой. – Приходи завтра к пяти утра, куриц накормишь, свиньям сено поменяешь. Оплата два золотых за месяц, не больше!

– Спасибо!

Райн пожал руку приятелю, и отвел его в сторонку. Что-то шепнул на ухо, а Зерс клятвенно заверил, что постарается. О чем они договаривались, мне не было слышно, но внутри вспыхнуло какое-то странное чувство, что меня нае... хм, даже слова подобрать не могу. Впрочем, ладно, работа действительно не сложная, и постараюсь выпросить аванс. Картошки и грибов мне, конечно, хватит на месяц, но боюсь, что уже спустя неделю я их видеть не смогу.

– Мы пойдем, спасибо тебе еще раз, – Райн хлопнул Зерса по плечу, и улыбнулся мне. – Я провожу тебя.

“Конечно проводишь, ты напротив моего дома работаешь”, – хмыкнув, подумала я, а вслух вежливо поблагодарила.

До дома добрались без приключений, к счастью, но вот последствия этого вечера откликнулись совсем скоро. Знала бы я... Но я не знала. Даже не догадывалась.

В четыре утра, спасибо бабушкиным часам и минимум сотне деревенских петухов, я уже встала. К пяти пришла на работу, снова одевшись в шорты и рубашку, так как в платье свиньям сено менять совсем неудобно.

– Вот здесь вилы, – Зерс распахнул дверь в сарай с инструментом. – Вон там сено. Корм для куриц в этом ведре, рассыпь сначала его, потом иди к свиньям. – Я пока коров на пастбище провожу, а вернусь – проверю!

– Не волнуйтесь, все сделаю, – заверила его и принялась за дело.

Очень быстро я поняла, что наличие одной коровы еще не дает глубоких знаний в животноводстве!

Куриные домики стояли в огороде, и были огорожены сеткой. Цыпы могли спокойно гулять по территории, не нанося вреда грядкам, а потом самостоятельно возвращаться на насест. Я с умилением наблюдала за целым выводком желторотеньких цыплят, равномерно раскидывая пшено на траву, когда за спиной раздалось оглушающее кукареканье.

Не помню, как среагировала, но отскочила именно в тот момент когда огромный разноцветный петух щелкнул клювом прямо у моего бедра. Продолжая недовольно кукарекать, он стал гоняться за мной по всему загому, я же бегала от него с ведром наперевес, стараясь подбаться к выходу.

– Уйди противный! Ты чего злой такой?! – визжала я, отмахиваясь ведром. Пшено летело во все стороны, курицы взволнованно кудахтали, а петух словно бешеный защищал свою территорию от наглого посягательства незнакомой девицы. – Прочь! Фу!

В какой-то момент кинула ведро в цыплячьего отца и оно наделось ему прямо на голову, на мгновение отвлекая его. Я успела выскочить за ограждение, и согнувшись пополам пыталась отдышаться. Так, если я буду работать здесь, то нужно как-то обсуждать с Зерсом мою безопасность. Не думаю, что петух способен нанести серьезный вред, но страшно до жути!

Птица еще недолго радостно покричала, что прогнала вредителя, и ушла есть вместе со всеми. Я же двинулась в сарай за граблями, чтобы убрать старое сено у свиней и потом уже постелить свежее, но не тут-то было.

Едва слышное рычание раздалось из кучи сена, мимо которой я шла уже держа в руке грабли. Я их тут же выставила перед собой и замерла, от страха не в силах пошевелиться. Собак не боялась никогда, но тот монстр что вылез из сена, был размером как две собаки. Черный пес с пастью и количеством зубов как у Чеширского кота передвигался медленно, готовясь к нападению, чем еще больше пугал.

– Тихо, песик, тихо... – я отступала, обливаясь потом. Ни при каких обстоятельствах не воткну в животное грабли, но что-то заставляло меня сейчас удерживать их словно гарпун на рыбалке. – Хорошая собачка... Кто ты, красавчик?

Пес наступал, а я уже вышла из сарая. Боковым зрением отмерила расстояние до ручки двери, и резко бросившись вправо, с силой захлопнула дверь. Собака тут же кинулась на нее, лая и царапаясь, мне оставалось только прижать граблями чтобы не открылась.

За пять минут я пережила стресс, которого не испытывала за всю жизнь, поэтому плюнув на все это дело, без сожаления решила искать другую работу.

Я сидела на крыльце дома, когда вернулся Зерс.

– Уже все сделала? Мо-ло-дец! Пойдем проверим.

– Нет, не сделала. Ваш петух меня чуть не заклевал, а потом накинулась собака! Вы почему не предупредили о песике?!

Зерс удивился вполне натурально, я даже на мгновение решила, что он и правда просто забыл сообщить об охраннике, а не оставил пса без цепи специально.

– Гром никогда ни на кого не кидался, зачем ты на него наговариваешь? Где он?

– В сарае заперт. Извините, я пойду! – виновато улыбнулась мужичку, но заметив облегчение, мелькнувшее на его лице, расстроилась. Теперь понятно, о чем договорились вчера Райн и Зерс, журналист наверняка попросил его сделать так, чтобы я здесь не работала.

Домой шла с чувством опустошения. Этот мир не для меня, я умру здесь голодной смертью в расцвете лет! Ладно, попытаюсь отыскать заработок еще раз, и если не получится...

А что тогда делать, если не получится?

Встала посреди дороги растерянно оглядываясь по сторонам. Вон, чистоплотная “кикимора” снова развешивает белье во дворе своего дома, а у дома слева какой-то старичок доделывает табуретку. Пацанята-близнецы, с которыми я со вчера знакома, не смотря на столь ранний час, уже вовсю резвятся у колодца. Поселок Русалочий жил тихой мирной жизнью, в нем не было ничего примечательного и необычного. Простые дома, обычные жители – не берем во внимание врага Миреллы, эта женщина как раз очень странная, как будто и впрямь настоящая кикимора.

Русалочьему чего-то не хватает... Чего-то такого, чего тут никогда не было.

В голове возникла одна идея, которую я пока не знала как воплотить в жизнь, но одно решила точно – лавка со сладостями по рецептам из другого мира здесь вызовет повальный интерес!

Вот только деньги нужны, с мешком муки из кладовой много не напечешь. Поэтому, сцепив зубы, я решительно развернулась лицом в сторону Иженева и двинулась туда пешком. Это не так далеко, думаю, меньше часа ходьбы, потому что в повозке нам понадобилось на всю дорогу от силы минут пятнадцать.

Путь и впрямь оказался недолгим, я даже не успела устать. Город просыпался позже поселка, поэтому встретил меня пустыми улицами. Лишь редкие люди, спешащие на работу, как привидения появлялись из ниоткуда и исчезали за поворотами, да проехала одна повозка с весело кричащими внутри нее девушками.

Я двинулась в сторону площади, шагая наугад. Дорогу помнила смутно, но ориентировалась по вывескам. Вот сырная лавка, вот молочная, а чуть дальше будет лавка с принадлежностями для рисования. Приглядывалась к листам бумаги на дверях, но ни на одном из них не было написано, что требуется сотрудник, и я шла дальше.

На двери в таверну, которая обнаружилась за площадью, объявления тоже не было, но я решила, что все равно спрошу. За спрос ведь не ударят, а мне может повезти.

ГЛАВА 5

Колокольчик звякнул, когда я отворила дверь, и наполнил помещение красивым переливчатым звоном. Вот только его испортил чей-то писклявый крик:

– Я еще раз объясняю, артефакт сломаться не может! Он зачарован всего сто лет назад!

Я застыла у входа, настороженно глядя на кричащего мужчину, и на женщину за прилавком, которую вот-вот хватит удар – она выглядела очень бледной. Отметила про себя и ее излишнюю худобу, тонкие длинные пальцы походили на сухие веточки. Пышная копна черных как смоль волос была наспех собрана в косу, а правильной форме бровей могла позавидовать любая девушка, и я не исключение.

– Если артефакт не сломан, то почему же Лойя отравилась? Она съела всего крошечную порцию тех грибов! Вы уверяли, что они проверены!

– Может быть она съела что-то еще, помимо них.

– Нет, ничего. Джанис, боюсь нам с вами придется закончить сотрудничество. Мне бы не хотелось отравить гостей однажды, вы ведь понимаете, что меня сразу привлекут к королевскому суду?

Мужик покраснел от злости, вот-вот пойдет пар из ушей. Хлопнул со всей силы ладонью по прилавку, женщина вздрогнула и стиснула зубы чтобы не расплакаться.

– Как знаете, но если придете ко мне за товаром, можете даже не рассчитывать на то, что я снова буду с вами работать!

Джанис резко развернулся и выскочил из таверны, колокольчик вновь разразился звоном. Я потопталась на месте, не зная, то ли тоже уйти, то ли все-таки попытать счастья.

– Ох, простите, что стали свидетелем столь неприятной сцены! – женщина заметила меня, и ее губы растянулись в неестественной улыбке. – Мое имя Аннет, я – хозяйка таверны “Белый гриб”... – тут она осеклась, и улыбка снова пропала. – Желаете заказать завтрак?

– Вообще-то нет, госпожа Аннет.

– Просто Аннет.

– Аннет, я хотела... – теперь на меня напал ступор. В голове крутилась какая-то мысль, которую я все никак не могла поймать. Джанис... артефакт... отравление... грибы... – А кто этот мужчина?

– Джанис? Это мой поставщик грибов. Единственный в городе, у кого есть артефакт позволяющий отличить плохие грибы от хороших. Я очень их люблю... Даже таверну назвала так, чтобы сделать акцент на том, что в меню полно грибных блюд! А теперь что... – Женщина от расстройства высказала мне все, что ее волновало, но мгновенно поняла, что наверное не стоит много болтать при чужом человеке. – Так что вас интересует, если не завтрак?

– Я хотела спросить нет ли у вас какой работы для меня... Аннет, а если я смогу помочь вам с грибочками, что скажете?

– У вас есть артефакт? – в глазах несчастной женщины мелькнула радость.

– Вроде того, – кивнула, не особо представляя себе, что это вообще такое.

Но в грибах я разбиралась едва ли не с закрытыми глазами, спасибо моей бабушке. Единственное, мне стоило понимать, что мир другой, и грибы могут сильно отличаться от тех, к которым я привыкла. Надо будет на досуге как-нибудь наведаться в лес и проверить что там растет.

– У меня есть целая корзина невероятно вкусных лисичек!

– Лисичек? – Аннет вытаращила глаза. – Но ведь мы говорим не о мясе...

– Нет, вы не так поняли. Это грибы такие, особенные, я их зову лисичками из-за их оранжевого цвета, – ну не уточнять же, что их еще в восемнадцатом веке так называли. Только на Земле, не в Молоте. Подумаешь, какая разница?

– Ох, заманчивое предложение, правда... Простите, а если я соглашусь, могу ли попросить вас приготовить их лично и попробовать... при мне?

Я кивнула. Просьба Аннет не показалась мне странной после того скандала, что мне удалось лицемерить.

– Отлично! – женщина просияла. – В таком случае я буду ждать вас и лисички!

– Спасибо! – я наконец выдохнула. Последние пару минут не дышала, боялась спугнуть внезапно свалившееся счастье. – Принесу через пару часов.

Выскочила на улицу в воодушевлении. Не разбирая дороги помчалась в Русалочий, еще смутно представляя, как смогу притащить в Иженев тяжеленную корзину. Спустя примерно час я волокла грибы в город, не особо обращая внимания на косые взгляды соседей.

Едва на горизонте показались первые дома Иженева, я не выдержала и присела отдохнуть прямо на дороге. С меня сто потов сошло за этот путь, даже волосы слиплись, и руки дрожали.

Солнышко еще не было особенно жарким, и я с удовольствием подставляла лицо теплым лучам. Сердце ухало как сумасшедшее, из-за чего не сразу расслышала шум неподалеку. Поднимая пыль, в мою сторону несли экипаж Райна Догруса. Журналист мчался на работу, и наверняка будет очень рад увидеть измученную меня на пути в город.

– Пр-р-р! – возничий остановил лошадь, в ту же секунду из кареты высунулась голова Райна.

– Доброе утро!

– И вам, – пробормотала, мысленно чертыхнувшись. Не могла быстрее идти, что-ли!

– Ты, кажется, должна быть у Зерса, разве нет?

Вот и когда он на “ты” перешел?! Я могла только возмущенно сопеть, не стану же предъявлять мужчине претензии за такую мелочь.

– Мы не сработались, господин Догрус. Спасибо вам за оказанную помощь, – я скрипнула зубами, помня о том, что Зерс и Райн шушукались явно ведь обо мне! – Но, увы, мне пришлось изменить свое решение.

– Н-да? – журналист заметно расстроился. – Что ж... А сейчас куда направляешься?

– По делам, и очень опаздываю, – поднялась, отряхнула шорты от пыли и подхватила корзину. – Всего доброго, мне пора!

– Я тебя подвезу, садись, тяжело же.

– Не стоит, мне осталось пройти совсем немного.

– И все же, я настаиваю.

– Нет, нет, что вы!

Райн выскочил из кареты, забрал у меня корзину и поставил на сиденье. Следом протянул руку мне.

– Давай, в экипаже дорога займет всего пять минут.

Мне не оставалось ничего другого, как принять его предложение. Руку проигнорировала, залезла в карету сама и бережно прижала корзинку к себе, чтобы грибы не просыпались случайно.

– Куда едем? – в окошечке показалось лицо возничего.

– В таверну “Белый гриб”, – улыбнулась я.

– Могу спросить, откуда у тебя это добро? – Райн кивнул на лисички, когда экипаж тронулся.

– Не можете, – ответила, заведомо понимая, что если даже совру, вопросов будет море. Откуда у меня артефакт, например? И как я это объясню?

– Артефакт в наследство достался, или украла?

У меня от такого наглого вопроса глаза на лоб полезли.

– Как вы смеете говорить такое? Господин Догрус, вы, конечно, не самый приятный человек, но обвинить малознакомую девушку в краже?!

Возмутилась я вполне натурально, Райн даже как-то сжался и глянул на меня виновато. Мы оба молчали некоторое время, но журналист все же не выдержал.

– Не самый приятный – то есть вот такое я вызвал впечатление у тебя? Позволь спросить, почему?

– Память у вас, конечно, отвратительная! – выплюнула я, и к счастью, экипаж уже затормозил. Выпорхнула из кареты, и с трудом вытянула корзину, торопясь, чтобы Райн не бросился помогать. Так волоком до таверны и дотащила.

Аннет уже ждала меня, нетерпеливо покусывая кончики пальцев.

– Вот это – лисички, – указала я на гору оранжевых грибочков, в душе надеясь, что женщина их узнает.

– Они точно не ядовитые?

– Вы таких никогда не видели, да? – надежда растаяла как дым.

– Видела, Джонис привозил похожие, но вы ведь знаете, что грибы даже если по виду одинаковые, могут быть как ядовитыми, так и съедобными, – Аннет встревоженно взглянула мне в лицо, с нажимом спрашивая: – Знаете, да?

– Конечно. Эти точно не ядовитые, – ответила я уверенно. На Земле существует разнообразность ложных лисичек, и бабушка мне дотошно объясняла, чем они отличаются от съедобных петушков, так что конкретно в тех, что в корзине, я была уверена на все сто. А вот жители Молота, видимо, не особо заботятся о том, чтобы написать справочники о грибах, полагаясь на зачарованные артефакты.

– Тогда пройдемте на кухню. Извините еще раз, если моя просьба показалась вам странной, но сами понимаете.

– Разумеется, я ведь все слышала. Не волнуйтесь.

Кухня оказалась просторной, светлой и чистой. Увидев своими глазами в каких условиях готовят блюда, я с удовольствием приду в эту таверну на обед когда разбогатею.

– Как вы будете их готовить?

– Пожарю, – я пожала плечами. Просто пожарить их и немного съесть при Аннет, самое простое что могу придумать, не стану же я здесь сейчас показывать кулинарный мастер-класс. Перед жаркой лисички требовалось отварить, но на это мне тоже время тратить не хотелось. Много лет обходилась без варки, так и сейчас незачем это делать.

Аннет выдала мне новенькую блестящую сковороду, пиалку масла, и указала на тумбу с каменной поверхностью.

– Поставьте вот сюда, а я пока зажгу плиту.

Женщина остановилась напротив этой странной тумбы, прижала ладони к поверхности, и с ее пальцев сорвались искры под мой восторженный вздох. Аннет улыбнулась.

– Бытовая магия – лучшее что могло придумать Мироздание. Как простые люди готовят на обычных печах, ума не приложу, это наверное жутко неудобно.

– Вы где-то учились? – спросила я, словно невзначай, тщательно отмывая грибочки от земли и сухой травы.

– В академии, как и все. Но я не закончила, вышла замуж, родила ребенка, а потом вот осуществила мечту – открыла таверну.

– Самостоятельно?

– Сама, – с гордостью ответила Аннет. – Мне хотелось таким образом доказать себе, что уход из академии еще не значит, что я ничего не смогу добиться собственными силами. Да, на работу в магистерию меня не взяли, как хотела, но зато теперь я каждый день делаю счастливыми десятки людей. Не хотелось бы хвастаться, но господин Райн Догрус однажды в своем новостном листке назвал “Белый гриб” лучшим заведением Иженева.

– А Райн Догрус какой-то очень популярный журналист и его новости пользуются спросом? – я швырнула лисички в сковороду сильнее чем хотелось, и масло, зашкварчав, брызнуло во все стороны. Мы с Аннет одновременно отскочили.

– Вы не знаете о “Сером волке”? Надо же!

– Я не местная, приехала с юга пару дней назад.

– О, ну в таком случае вам стоит почитать его статьи, например, за прошедшее лето. Райн Догрус – известный скандальный журналист, отличающийся от остальных тем, что способен специально вывести кого-либо на конфликт, чтобы потом написать об этом.

– Да вы что?.. – протянула я, усмехнувшись. После ответа Аннет в моей голове сложился пазл, и получившаяся картинка меня очень развеселила. Стало понятно, почему Райн такой, мягко сказать, неприятный.

– Разумеется, это все слухи, запущенные другими, менее известными журналистами. По моему мнению, Райн просто способен отыскать тему для статьи там, где другие ничего не видят.

– Ну да, конечно, – закивала я, делая вид, что согласна с ней, и перевела тему. – Скажите, а как вы узнали, какой именно магией обладаете?

– Так в академии при распределении на факультеты каждый студент проходит просвещение. Просветители обязаны выяснить что за сила скрыта в адепте, но лично я еще до этого знала, что бытовая. Чувствовала как будто, мне даже иногда снилось, как я одним заклинанием чищу огромную стеклянную стену в холле родительского дома. Во время уборки она почему-то всегда доставалось именно мне, – женщина усмехнулась, с любопытством заглядывая в сковороду.

Насыщенный аромат жареных петушков разнесся по всей кухне, и мой желудок принялся урчать, напоминая, что сегодня завтрак был пропущен.

Я задумчиво помешивала грибочки, размышляя, не спросить ли у Аннет насчет Просветителя. Можно ли рассказывать вообще о магии кому-то или нельзя, я же не знаю. В конце концов все же решилась.

– Мне кажется, у меня тоже бытовая магия. Была вчера у лекаря, он сказал, что сила очень слабая и мне срочно нужен преподаватель, но для начала стоит найти Просветителя. Вы не знаете, может быть они есть где-то кроме академии?

– Да, конечно! Я дам вам адрес одного из них, он уже на пенсии, так что думаю сумеешь застать его дома. Раньше Вейкко работал в академии, там мы и познакомились.

– А тяжело ли изучать магию?

– Нет, если преподаватель хороший. Плохих я не знаю, в академию принимают только лучших, но слышала истории как в школах магии случалось такое, что студенты, не разобравшись толком как работает заклинание, наносили своему здоровью тяжкий вред.

Я отметила про себя, что учителя себе буду искать с лупой, чтобы случаем не ошибиться. Лисички были готовы, и я с удовольствием съела целую порцию прямо со сковородки.

– Вижу, вы действительно знаете, что искать в лесу, – довольно улыбнулась Аннет. – За корзину заплачу вам два золотых, это больше, чем может предложить кто-либо, и если у вас будут еще какие-нибудь грибочки, с радостью приму.

Я, не веря своим глазам, дрожащей рукой приняла от Аннет две монеты. Они были совсем новенькими, еще блестящими, с выгравированным львом с одной стороны, и лицом усатого мужика – с другой. Таких монет никогда ранее не видела, а потому отнеслась к ним с особенной радостью.

Даже не обратила внимания на то, что Аннет так быстро поверила в съедобность лисичек. До признаков отравления нужно подождать хотя бы полчаса, но об этом знала, видимо, только я.

ГЛАВА 6

Аннет отлучилась из кухни, а вернулась с клочком бумаги.

– Вот здесь адрес Просветителя, думаю, он не откажется от дополнительного заработка.

– Дорого берет?

– Не могу знать точно, но наверное не больше золотого.

Я, вздохнув, глянула на две монеты в руке. Нет, пока не готова попрощаться ни с одной из них только ради того, чтобы узнать, бытовая у меня магия или нет. Какие еще бывают виды силы? Лекарская, вот это знаю, а еще?

– Подскажите, а где здесь городская библиотека?

– Вон по той дорожке, – Аннет махнула рукой в сторону окна. – Потом налево и до конца. Там увидите белое здание, краску на фасаде совсем недавно обновили, так что не перепутаете.

– Благодарю! Я пойду тогда?

– Конечно, конечно! И буду вас ждать, если вдруг что...

Я не стала говорить, что мысленно уже облазила все ближайшие леса, просто приду сюда с очередной корзиной да и все.

– Простите, а могу я корзинку забрать?

– Разумеется, – женщина тут же вытащила большой таз из кладовой, которая примыкала к кухне и переложила в него грибы.

Я ушла, полностью удовлетворенная нашим коротким сотрудничеством. По пути к библиотеке заметила продуктовую лавку и не смогла отказать себе в желании купить что-нибудь вкусенького на обед.

Внутри лавка была очень похожа на обычный деревенский магазинчик. Так же прилавок напротив входа, стеллажи возле стен, и даже маленький ящик со стеклянной крышкой, в котором лежали куски сыра и масла.

– Доброе утро, – из-за стойки выглянул очаровательный мужчина. Прямо так, да-да, очаровательный! – Мое имя Антер, я – хозяин этой лавки.

Они все что-ли гостям представляются? Я невольно выпрямила спину и загадочно улыбнулась голубоглазому блондину.

– Меня зовут Алиса, очень приятно.

– Желаете что-то определенное?

– Пока просто посмотрю, – отвернулась к стеллажам. Заинтересованный взгляд Антера меня почему-то смущал.

Полки были заставлены необходимым набором продуктов, тут были и печенья в бумажных пакетиках, и различные крупы, и бутылки с маслом. Ничего особенного, отличающегося от земного, я не увидела. Выставила на прилавок пакет пшеничной крупы, из шкафа со стеклянной крышкой достала кусок сыра и сливочного масла. В шкафчике оказалось прохладно, я была уверена, что холод создан с помощью бытовой магии. Дома у меня такого нет, и это только укрепило мое желание навеститься к Просветителю.

– Чтонибудь еще? Корзинка, вижу, у вас уже есть, – блондин, улыбаясь, смотрел мне прямо в глаза, заставляя краснеть.

– Нет, благодарю.

– Пятнадцать медяков.

Выложила на стойку золотой, Антер вскинул брови, долю секунды молчал, а потом вернул мне монету.

– Я подарю вам все это.

– Нет, что вы! Это неудобно.

– Я просто совсем никак не смогу отдать вам лишние монеты. Не волнуйтесь, моя лавка не разорится из-за пакетика пшена.

Мужчина выглядел милым, и ничуть не расстроенным из-за потери выручки, а у меня даже настроение поднялось. Я одарила его благодарной улыбкой и сложила подарки в пакет.

– Алиса, вы, наверное, не местная?

– По моей одежде догадались?

– Нет, вы говорите несколько иначе чем жители Иженева. У вас голос такой необычный, и очень красивый.

– Благодарю, – я снова вспыхнула, заулыбалась как дурочка, но ничего не могла с собой поделать. – Я приехала с юга пару дней назад, вы правы. Пока еще не освоилась здесь.

– Бывали уже в музее русалок?

– Даже не слышала о таком.

– А не хотите ли сходить со мной на днях? Скажем, послезавтра в полдень?

Я чувствовала, как начинает биться сердце все быстрее и быстрее. Антер произвел на меня приятное впечатление, и теперь мне казалось, что он зовет меня на настоящее свидание!

– Была бы очень рада составить вам компанию.

– Я отправлю за вами экипаж, если скажете куда.

– В поселок Русалочий к дому напротив издательства “Серый волк”.

Думаю, возникший разберется где меня искать. Улыбнувшись мужчине снова, я вышла из лавки окрыленной.

День обещал быть просто чудесным! В воздухе пахло осенью, но погода стояла летняя, теплая, и даже привычных мне в такое время года заморозков по утрам еще не было. Травка и деревья потихоньку меняли окрас с зеленого на желтый, но если не присматриваться, это пока не было заметно. Узнать бы, какой сейчас месяц в этом мире. Может календарь где какой есть? Сильно сомневаюсь, что названия месяцев, недель, и дней, здесь такие же как на Земле, и по незнанию я могу себя случайно выдать.

Библиотеку и правда нашла достаточно быстро, большое белое здание выделялось среди остальных не только цветом, но и высотой – у него было три этажа, в то время как у других всего по одному, и лишь у некоторых по два.

Внутри оказалось просторно. Огромное помещение было совершенно пустым, за исключением стойки администратора, и узкой лестницы на второй этаж.

За стойкой сидел седой старик в очках с толстыми линзами, несмотря на которые, он все равно подносил один за другим листки бумаги близко к глазам, ища что-то.

– Не то... Не то... И это не то...

– Кхм-кхм! – я приветственно кивнула, когда старик подскочил на стуле и уставился на меня глазами, кажушимися огромными из-за линз. – Могу ли я взять у вас пару книг?

– Конечно, конечно, – он вытащил из-под стола огромный лист бумаги, сложенный вчетверо. – Карта библиотеки с нумерацией полок и описанием находящихся в секторах книг. Вход через ту дверь, – махнул неопределенно куда-то в сторону, но я все равно увидела огромные двустворчатые двери. Это был единственный выход из холла, так что точно не ошибусь.

Я взяла карту и отправилась на поиски... чего? Что мне было нужно, точно не знала, но была уверена, что найду книги которые мне помогут разобраться в особенностях этого мира хотя бы приблизительно.

Книгу про кикимор я отправилась искать самой первой, а по пути просматривала карту и с каждым новым словом, написанным на ней, мои глаза увеличивались все больше и больше. В библиотеке были сектора про эльфов, водяных, кикимор, русалок, виверн, оборотней, орков, фей, и даже привидений! Мой мозг категорически отказывался воспринимать эту информацию как реальную, а вот душа... Душа пела! На Земле я безумно любила читать сказки, а теперь

сама живу в ней! Главное, чтобы конец у нее был хороший, и бабы-яги не существовало, а с остальным уж как-нибудь справлюсь.

Взять книги про все и сразу не представлялось возможным, я их не сумею донести до дома, да и увлечься чтением в моем положении не лучшая идея. Вот когда начну зарабатывать на хлебушек с маслом, и дрова к зиме, так сразу всю библиотеку перечитаю, а пока возьму только самое необходимое.

Я остановилась у сектора про эльфов, с любопытством осмотрела корешки книг, и решила, что мне информация о лопуухих будет интересна, к тому же, одна из книг была совсем тоненькой. Называлась она «Смешение эльфийской крови, особенности расы».

В следующем секторе все книги оказались о магии, я отыскала самую тонкую про бытовую, и закинула ее в корзину к той, что про эльфов. Мой взгляд зацепился за потрепанный и явно очень старый фолиант, с названием «Порталы: их виды и особенности». Книга была очень объемной, тяжелой, но про порталы мне нужно узнать побольше, чтобы понять, как я вообще здесь оказалась.

Корзина теперь весила не меньше трех килограмм, и если я хочу дойти до дома без привалов на отдых, то мне пора возвращаться в холл.

Старик за стойкой все так же рылся в бумагах, когда я подошла к нему.

– Быстро, – удивился он. – Даже не заплутала?

– Не-а, – улыбнулась я. – Возьму вот эти три книги, когда нужно будет вернуть?

– К началу зимы они должны быть возвращены! – мне строго погрозили пальцем. А то уносят и ищи их потом! Давай свою карточку.

– Карточку?

– Ну да, именную карточку с твоим адресом. Документ такой. Ты же где-то живешь?

Меня словно табуреткой по голове ударили. В самом деле, не могла же я на полном серьезе думать, что если мир другой, то и документы не нужны!

– Дело в том, что я приехала с юга жить в Русалочий, а карточку забыла взять с собой, – объяснение так себе, поэтому, подумав, жалобно добавила: – Моя бабушка, госпожа Боон, она умерла на днях, я так торопилась, что все забыла...

Да простит меня Вселенная за столь наглую ложь!

Старик пожат губами.

– Где ты, говоришь, живешь?

– В поселке Русалочьем, напротив издательства «Серый волк».

– А-а, знаю, знаю... Я дам тебе эти книги, поскольку бабушку твою хорошо знал, знакомы с молодости. Ну и времена тогда были, о-ох! Но с одним условием! – он снова погрозил пальцем. – Попроси в «Сером волке» напечатать статью о нашей библиотеке. На прошлой неделе завезли переписанные заново очень древние книги, а город о них не знает. Посетителей, как ты можешь видеть, совсем нет, а мне тут что, призракам книги выдавать?

– Статью? Но как я могу просить... А что если откажут?

– Ничего не знаю! Тебе книжки нужны?

– Очень!

– Тогда проси. Иначе больше ничего не получишь! Я вообще не должен ничего тебе выдавать без именной карточки, случись что с книгами, кто возместит ущерб?

– С ними ничего не случится, клянусь!

– Все так говорят, а потом приносят, а странички замасленные.

Я взглянула на книжки в корзине еще раз. Они мне очень нужны, просто необходимы! Иначе в особенностях этого мира никогда не разберусь, и спросить не у кого.

– А карточку сходи сделай, скажи что потеряла.

– Где сделать?

– В Доме советов, само собой.

– А он где?

– На площади. Прием осуществляется в Первый и Третий день недели.

Ясно, календарь мне все же надо где-то достать. Спрошу у Миреллы, или поищу в доме, вдруг найду.

– Спасибо! – уже собралась уходить, но старик гневно крикнул.

– Ну и куда торопишься? А книги я как запишу? Говори давай, что взяла.

Быстро продиктовала названия, старик медленно записал их в толстый блокнот, и я вышла на улицу с чувством, что меня отчитали как ребенка. Старичок, что с него взять.

Время близилось к обеду, когда вернулась домой. Жутко голодная, уставшая, поплелась на кухню варить пшеничную кашу. На готовку ушло много времени, из-за того, что пришлось топить печь, и я еще больше укрепилась в мысли, что мне необходима бытовая магия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.